

«ЛЕТОПИСЬ ДУШИ ПОЭТА»

Рецензия на поэтическое издание:

Громыхин А. А. Избранные произведения : в 3 т. – Саранск : МРО ОООП «Литературный фонд России», 2012–2014. – Т. 1. – 508 с. ; Т. 2. – 508 с. ; Т. 3. – 512 с.

Выход очередной поэтической книги – всегда важное событие в жизни автора. Особенно значимым становится выход многотомного издания, демонстрирующего подведение итогов на определенном этапе творческого пути поэта. Человек, посвятивший свою жизнь служению Музе, по-настоящему чувствует себя счастливым только тогда, когда его стихи находят отклик у современников. Репрезентацией творческой личности поэта и становятся его книги.

Издание трехтомного поэтического сборника «Избранных произведений» А. Громыхина, заслуженного поэта Республики Мордовия, стало значимым событием не только в жизни поэта, но и в литературном процессе республики. Мордовскому читателю Алексей Громыхин известен как поэт, прозаик, переводчик с эрзянского и мокшанского языков, автор многочисленных песен и ораторий. Его перу принадлежит более семнадцати книг прозы и поэзии. Творчество мордовского поэта уже не раз становилось предметом обсуждения литературной критики. Как и творчество любого художника слова, поэзия А. Громыхина вызывает неоднозначную реакцию. Кому-то она нравится, кто-то слишком категорично подходит к ее оценке. Однако, как справедливо подметил И. Шайтанов, «поэзия – дело вкуса».

В любом случае, каким бы ни был «вкус» читателя, он всегда откликается на искренность, откровенность, душевную открытость. Именно этими качествами в первую очередь и отличаются стихи А. Громыхина.

В новом трехтомном издании «Избранных произведений» А. Громыхина вошло около полу-

тора тысяч поэтических текстов, написанных в течение сорока лет творческой деятельности. Поэт не ставил целью создание книги стихов как особого жанрового образования, представляющего собой сложное сознательное авторское циклическое объединение группы поэтических текстов, претендующих на всеохватность мироощущения, целостность выражения личности. Однако раздел «Содержание» представленных сборников демонстрирует ориентированность автора на крупные поэтические формы. Свои стихи поэт интуитивно группирует в циклы, тем самым подчеркивая цельность поэтических мотивов и микросюжетов внутри издания. Подчеркнем, что принцип построения циклов не «хроникальный», а «монтажный». Автор сознательно отказывается от четкой хронологии, не датирует свои стихи, что актуализирует не историю творческого роста, а внутренние импульсы, характер движения лирического настроения. Вместе с тем поэт визуально не закрепляет границы циклов внутри издания, что говорит о возможности варьирования текстов внутри циклов и взаимопересечения лирических мотивов.

Центральной темой всех трех сборников является вечная тема – роль поэта и поэзии в обществе. В трактовке данной темы А. Громыхин во многом опирается на русскую классическую литературу. Автор трактует образ поэта как необычного человека, противопоставленного обществу, обреченного на непонимание. Он призван выполнять особую миссию: нести людям свет, добро, делать мир прекраснее: «О, если бы все / были поэтами, / Мы жили бы / На планете де-

тей! / Что могут дети? / Все, / Кроме корысти... / Все, / Кроме убийства... / Все, / Кроме термоядерных бомб... / Но, увы, природа / Дает только / 1 поэта / На 1000000 жителей... / И поэт / НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИ РАБОТАЕТ, / Чтобы хотя бы полмиллиона / Сделать добрыми, / Чтобы хотя бы было / Поровну / ДОБРА И ЗЛА / ПОЭТА / Могут распяты... / Но его любят дети ... / Впрочем, еще и собаки... / Но это другой разговор...» [т. 1, с. 239].

В репрезентации личности поэта А. Громыхин отталкивается и от футуристической традиции В. Маяковского. Мордовскому автору также близок эпатажный образ поэта, подчеркнуто отстраненного от суетной повседневной жизни, призванного нести людям Истину («Автопортрет», «Безумное зеркало», «Звезда», «О, если бы все были поэтами» и др.).

У лирического героя поэзии А. Громыхина обострено чувство ответственности за происходящее в мире зло, человеческую черствость. Его сердце открыто для всех, он готов жертвовать всем ради счастливых мгновений, которые приносят радость людям: «Когда я устаю, / Мне хочется взлететь на облако / И слиться с ним. / А после – / Пролиться дождем / На родную землю, / Чтобы ее колосья / Стали еще тяжелее» [т. 2, с. 184].

Следует отметить, что образ лирического героя тесно слит с личностью самого поэта. Многие стихи написаны под непосредственным влиянием тех событий, которые лично пережиты, прочувствованы автором. Например, чувство гордости за успехи мордовской столицы, рост ее исторической и социальной зна-

чимости передается через жанровые возможности гимна, песни, оратории, кантаты. Именно такими произведениями, как «Моя Мордовия», «Саранская сказка», «В родном краю», «Гимн спортсменам Мордовии», «Три реки», открывается первый том «Избранных произведений». Эти стихи становятся своеобразной визитной карточкой поэта.

Основной пафос первого тома возвышенный, передающий восторг перед красотой родного края, бурным преображением Мордовии. Пафос ощущается не только в гражданской лирике поэта, но и в интимной. Прелесть жизни, по мнению автора, невозможно прочувствовать без переживания любви. А. Громыхин описывает все нюансы любовного чувства: от трепетного ощущения влюбленности до страстного мига погружения в «безумный омут». Однако заметим, что каждая часть поэтического трехтомника передает разные стороны любовного переживания, что говорит о желании поэта подчеркнуть его собственные меняющиеся ощущения. Так, в первом томе мы можем наблюдать юношескую влюбленность, любование женской красотой и в то же время ощущение одиночества, тоски, непонимания, невозможности достижения этого божественного мига ЛЮБВИ («Под ногами рябит от листвы...», «Ты улыбнулась...», «Я дам тебе время...», «Мне страшно, что ты не моя!», «Скучаю...» и др.).

Нежное чувство созерцания женской красоты во втором томе переходит в страстное желание обладать этой красотой, упиваться счастьем любви. Данные мотивы являются сюжетообразующими в таких циклах, как «Я сегодня Вселенной заведу», «Ах, боль моя... Скорее приходи», «Сонеты».

В последнем, третьем, томе перед читателем предстает образ любви как божественного чувства. Облик возлюбленной часто соотносится с образом Мадонны, Джоконды (циклы «Джоконда», «Мой чудный

мир – во мне самом...», «Есть только ожиданье Красоты...»). Следует отметить, что и общая тональность стихов в третьем томе «Избранных произведений» несколько меняется. Большая часть – это философская лирика. Поэт размышляет о смысле жизни, о невозможности изменить судьбу, о невозвратности лучших мгновений жизни: «Когда-нибудь, когда-нибудь / Мечтою новой я украшу / Свой праведный тернистый путь / И выпью праведную чашу. / Ну а пока, ну а пока / Живу обычно, по-старинке... / Бросаю тяжесть пятака / В фуражку нищего на рынке... / В нем вижу старого, себя / И выдыхаю вновь: Судьба!..» [т. 3, с. 83].

Третий том становится своего рода исповедью автора. Здесь он делится самыми сокровенными своими мыслями. Перед читателем предстает образ поэта, глубоко переживающего за свою малую родину, за потерю близких, утрату родственных связей. Он переживает за разрушение гармонии между мужчиной и женщиной, за невозможность возврата юношеской мечты о счастье. Исповедальный характер сборнику придает и жанровая палитра. Помимо тематических и жанровых циклов в данную часть вошли стихотворение в прозе «Свечка и скрипка», эссе «Всполохи», литературный дневник «Опаленные звезды». При этом стоит отметить, что особая, ностальгическая тональность создается и за счет необычного ритмико-интонационного рисунка поэтических текстов. А. Громыхин использует как традиционную силлабо-тонику, так и верлибры, белые стихи, экспериментирует с рифмой, строфой, длиной поэтической строки. Он, словно тонкий ювелир, создает крохотные по форме, но масштабные по смыслу тексты, приближенные к афоризму: «Человек отличается от цветка только одним – ЖЕСТО-

КОСТЬЮ... Не верите? Тогда попробуйте хотя бы на короткое время стать цветком или хотя бы проникнуться его сущностью» [т. 3, с. 484] или: «Жизнь – это путь... Она дается только для того, чтобы идти к самому себе, а значит, и к человеку...» [т. 3, с. 490].

Не случайно эти философско-поэтические размышления, входящие в цикл «Всполохи», завершают сборник. Они дают читателю возможность подумать о вечном, о смысле жизни и, в определенной степени, помогают раскрыть тайну сомнений самого поэта, который озабочен поиском ДОБРА.

Как мы уже подчеркивали, поэт не ставил перед собой цель создать монолитный текст, претендующий на единство в развитии сюжетной линии, – текст, который бы приближался к всеохватному повествованию об истории поэтической души, творческого роста, что является отличительной особенностью жанра книги стихов или поэтической трилогии в том значении, в каком ее понимал, например, А. Блок («трилогия вочеловечения»). Однако мы можем с уверенностью сказать, что это издание интуитивно выстраивалось с опорой на «итоговую» книгу. В ней автор заостряет внимание на подведении творческих итогов, на знаковых событиях в собственной жизни и жизни Мордовии. Отличительными чертами трехтомника «Избранных произведений» А. Громыхина являются жанровая поливалентность, сложная композиция, что позволяет понимать его в широком смысле как поэтическую книгу. Кажущийся на первый взгляд разнородным поэтический материал приобретает во внутреннем пространстве отдельного сборника новые смысловые акценты, становясь «летописью души поэта».

Безусловно, выход данной поэтической книги можно считать ярким событием в литературной жизни Республики Мордовия.

С. П. Гудкова,

доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ)